

3. Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы: учеб. Пособие для вузов по спец. «Рус.яз. И лит.» – М.: Высш. шк., 1990. – 240 с.
4. Даниленко В.П. Картина мира в пословицах русского народа: Алетейя; Санкт-Петербург; 2017. – 179с.
5. Кулагина А.В. Поэтический мир частушки. – М.: Наука, 2000. – 303 с.

ОБРАЗЫ МОРЯ И ПЛЯЖА В СТИХОТВОРЕНИИ УАЯНА СУНАРТЫ «КУСАМБА»

Дэви Эйренне Придари Синся

Научный руководитель: Володина Дарья Николаевна

Национальный исследовательский Томский политехнический
университет

Уаян Сунарта – индонезийский поэт, который в настоящее время живет на Бали в Денпасаре. Уаян Сунарта является автором поэтического сборника «После мечты». В данной статье предпринята попытка анализа стихотворения Сунарты – «Кусамба», написанного в 1995 году. В работе использовался метод семиотического анализа поэтического текста.

Стихотворение «Кусамба» состоит из шести разных по объему строф. Как следует из названия, в стихотворении рассказывается о пляже Кусамба, который находится в Клонгкунге. На этом пляже рыбаки до этого времени еще используют традиционные способы работы, которые передают из поколения в поколение.

Kusamba

Kusamba

deru laut lurus
memucat batinku

рев моря
бланшированный внутри меня

pesisir hanya angin
gerai rambutmu bergulung biru
Jukung kecilku berkayuh di situ
ada yang sirna
jerit anak samar gemetar menunjuk
kelam
melempar sunyiku ke gubug garam

только прибрежный ветер
ваши волосы в рулонах катятся голубым
Мой маленький юкунг
что-то ушло
- крикнул ворчливый мальчик чайки
темным
бросил меня в соляную хижину

dalam dadamu muara lenyap kau pasir yang lupa tanah ombak merangkak memulung sisa kenangan yang membuih di licin tubuhmu	в вашей груди устье исчезает Ты песок, который забывает землю волны наползают очищение оставшихся воспоминаний, которые пенятся на скользкой поверхности тела
sia sia	истощать истощать
nafasku sesak dicumbu waktu duka mengental melukis langit wajahmu	мое дыхание задыхается со временем горе утолщается рисовать небо твоего лица
senja surut tubuhmu tubuhku menguap jadi garam	сумерки стихали ваше тело мое тело испаряется стать солью

В первой строфе стихотворения лирическое Я находится у кромки моря и хорошо слышит вечный «рев моря». Стих звучит мелодично и музыкально. Эвфония возникает благодаря частому и сильному использованию гласной «и». 6 раз в пяти словах звучит яркий, густой звук «и». Хотя в первой строке используется слово *deru* («рев»), это не означает, что здесь описана атмосфера пляжа со звуками шторма. «Рев моря», громкий шум в первой строке снижается или исчезает во второй строке - «внутри меня». Итак, этот стих передает спокойную атмосферу пляжа, которая успокаивает эмоции героя.

<i>deru laut luruh</i> <i>memucat batinku</i>	...рев моря, бланшированный (прокипевший) внутри меня
--	---

Второй стих объясняет, что герои чувствуют только «прибрежный ветер» на пляже Кусамбы. Во второй строке второго стиха возникает поэтический образ волн – «ваши волосы в рулонах катятся голубым». «Ваши» - то есть стихотворения, воплощенного в образе пляжа Кусамба. Это утверждение подкрепляется третьей строкой, где появляется «мой маленький юкунг», то есть «моя маленькая надежда». Юкунг становится

символом надежды. Как можно видеть, каждый раз, когда рыбак приносит свой юкунг к морю, он надеется на что-то в своем путешествии, например, получить рыбу или то место, куда он хочет отправиться. Вторая и третья строки вновь связаны ассонансом («суффиксом «и»). В четвертой строке нарисован образ чего-то, что отсутствует – «что-то ушло»:

pesisir hanya angin	только прибрежный ветер
gerai rambutmu bergulung biru	ваши волосы в рулонах катятся
Jukung kecilku berkayuh di situ	голубым
ada yang sirna	Мой маленький юкунг
jerit anak camar gemetar	что-то ушло
menunjuk kelam	- крикнул ворчливый мальчик чайки
melempar sunyiku ke gubug	темным
garam	бросил мои уши в соляную хижину

В пятой строке второго стиха внезапно появляется образ «ворчливого мальчика чайки», который связан с чем-то «темным». Крик чайки отмечает тьму, темное время, и связывает ее со следующими словами – «бросил мои уши в соляную хижину». Это означает «потерять свое молчание в «соляной хижине» (на пляже у моря). Таким образом, герой успел насладиться прибрежным ветром Кусамбы, чтобы замолчать, успокоиться. Пока, наконец, крики чайки не разбудили его, чтобы герой остановил свое молчание и вспомнил темные дни.

Третья строфа также связана ассонансом (гласной «а»). Последняя строка, которая стоит сама по себе из-за слабой оси «а», соединяется с предыдущей строкой через слово «который» (yang).

dalam dadamu muara lenyap	в вашей груди устье исчезает
kau pasir yang lupa tanah	Ты песок, который забывает землю
ombak merangkak	волны наползают
memulung sisa kenangan	очищение оставшихся воспоминаний,
yang membuih di licin tubuhmu	которые пенятся на скользкой поверхности тела

Следующий стих строится на звуковой и лексической анафоре – повторе слова «истощать» (sia). Это слово имеет еще два значения: первое – «рыба-бадара» (сорт рыбы в Индонезии), второе – «бессмысленный». «Бессмысленная рыба-бадара» становится символом краткого, темного момента, который хранится в памяти героя (во второй строфе). Чувство бессмысленного истощения от темного времени,

которое создается в этих двух словах, продолжается в последующих строфах. Эти два слова выделены в центре стихотворения и как будто отражают друг друга:

sia	истощать
sia	истощать

В следующей строфе мы видим отражение первой части стихотворения. Здесь описывается состояние героя, когда он вспоминает свои темные дни, и которое похоже на клаустрофобию («дыхание задыхается»):

nafasku sesak dicumbu waktu	мое дыхание задыхается со временем
duka mental	горе утолщается
melukis langit wajahmu	рисовать небо твоего лица

Время заставляет героя вспомнить темноту. Снова возникает ассонанс «и», который создает впечатление созерцания. Пессимистичные мотивы продолжают – «горе утолщается», то есть горе будет продолжаться. Как известно, людям трудно забыть о трагичных событиях, которые происходят в их жизни. Эти события как будто нарисованы («рисовать небо твоего лица») – это пейзаж, изображающий небо на пляже Кусамба.

И, наконец, как медитация воспринимается последний стих. В первой строке метафорический образ стихающих сумерек наводит на мысль о возрасте человека, чье время сокращается:

senja surut	сумерки стихали
tubuhmu	ваше тело
tubuhku	мое тело
menguap	испаряется
jadi garam	стать солью

Мотив старения продолжается в следующей строке, где «ваше и мое тело испаряется» и превращается «в соль», то есть оно сольется с морем. Это утверждение основано на индуистской балийской вере в то, что после rangabenan (пангабенан, традиция сжигания тел после смерти) пепел будет распространен или унесен в море.

Таким образом, в стихотворении «Кусамба» через символы пляжа и моря рассказывается о жизни. Мотив путешествия по жизни передается с помощью частого использования ассонанса «и», который слышен практически во всех строфах.